

Сентября 26 (9 октября)

Священноисповедник
Димитрий (Крючков)

Священноисповедник Димитрий родился 10 сентября 1874 года в селе Ляховка Глуховского уезда Черниговской губернии в семье крестьян Ивана и Евдокии Крючковых.

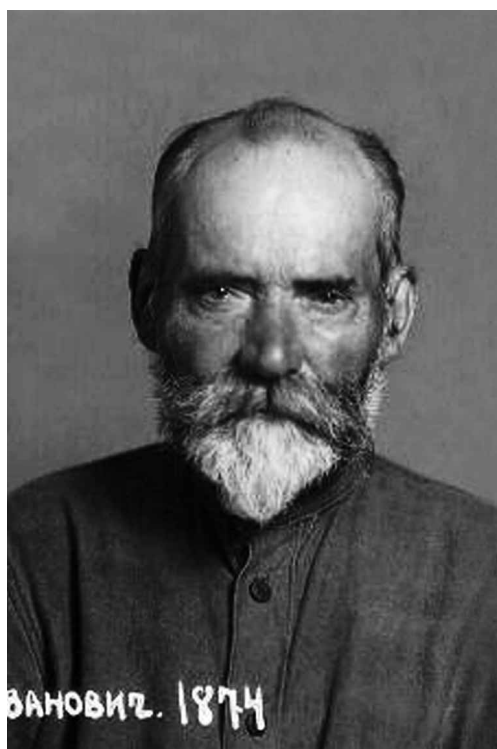
В 1882 году вместе с другими малоземельными крестьянами семья Крючковых выехала в Омскую губернию и поселилась в деревне Рождественка неподалеку от города Татарска. Но восьмилетний Дмитрий не поехал с родителями: в день их отъезда он убежал и спрятался. Для того, чтобы прокормиться, он устроился работать к помещику Ратченко в село Зарудское ухаживать за пчелами и проработал там около пяти лет.

В тринадцать лет Дмитрий перешел работать к помещику Трофименко в город Глухов, где обучился садоводству. У этого помещика он пробыл около шести лет и девятнадцатилетним юношей в 1893 году из Глухова выехал в Москву, где предполагал учиться.

Так как средств к существованию у него не было, он был вынужден их зарабатывать и с этой целью устроился в церковный хор. К 1908 году он поступил псаломщиком в храм села Краскова под Москвой. В этом же году он женился на Анастасии Семеновне, родом из Смоленской губернии. Брак их оказался бездетным. Псаломщиком Дмитрий Иванович прослужил семь лет. В 1915 году его рукоположили во диакона к той же церкви.

В 1917 году отца Димитрия перевели в Москву в церковь Воздвижения на Вражке (на Плющихе). Лето 1918 года стало памятным для него – тогда он обрел своего духовного отца. Случилось так, что в церковь Воздвижения приехал отпеть свою племянницу священник Владимир Богданов. Отец Димитрий сослужил с ним как диакон. По ходу богослужения отец Владимир сделал ему несколько замечаний. Это первое краткое молитвенное общение с отцом Владимиром произвело на отца Димитрия очень глубокое впечатление. По окончании отпевания отец Димитрий попросил разрешения бывать на квартире у отца Владимира, чтобы поучиться проведению богослужения и не делать впредь ошибок. Отец Владимир дал согласие, и очень скоро отец Димитрий стал его регулярным посетителем, а впоследствии и духовным сыном.

В 1920 году отец Димитрий был рукоположен во иерея к тому же храму, в котором служил диаконом. В 1922 году, по ходатайству клира церкви во имя преподобного Саввы Освященного (в Саввинском переулке), отец Димитрий был переведен туда. Это был год, в который проводилось изъятие церковных ценностей. Массовые аресты коснулись и клира церкви преподобного Саввы: было арестовано все ее духовенство, в том числе и отец Димитрий. Священнослужителей обвинили в антисоветских действиях, выразившихся в чтении с амвона воззвания Святейшего Патриарха Тихона. Отец Димитрий был приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей. Имея навык работы с восьмилетнего возраста, в заключении он занимался сапожным ремеслом и пчеловодством. Из тюрьмы он был освобожден досрочно – в 1924 году.

*Священник Димитрий Крючков
Москва. Тюрма НКВД. 1932 год*

В 1925 году, совершая панихиду по протоиерею Алексею Мечеву, он познакомился с его сыном – священником Сергием Мечевым, впоследствии засвидетельствовавшим верность Христу мученическим подвигом.

В 1927 году из-за неурядиц со старостой храма отец Димитрий был уволен за штат. Отец Димитрий тяжело заболел, и болел в течение года.

В 1928-1929 годах отец Димитрий был приглашен неофициально «временно послужить» внештатным священником в церковь во имя святых мучеников и бессребреников Кира и Иоанна, что на Солянке (Сербское подворье).

В ноябре 1931 года скончался протоиерей Владимир Богданов. Отец Димитрий отпевал его и ездил на кладбище служить панихиды. В такое тяжелое время, накануне новых испытаний, он потерял духовного отца.

5 мая 1932 года отец Димитрий был арестован вторично. Отец Димитрий вместе с другими арестованными священниками содержался в Бутырской тюрьме. Он оказался привлеченным к следствию по делу епископа Дмитровского Серафима (Звездинского). Виновным себя он не признал. «Политических взглядов, – сказал он, отвечая на вопросы следователя, – не имею. Почти ни с кем не знаком, интересуюсь только внутренней жизнью».

Согласно приговору Особого Совещания при Коллегии ОГПУ СССР от 7 июля 1932 года отец Димитрий был на три года выслан этапом в Западную Сибирь, в село Тимск Нарымского края. После отбытия срока, в 1935 году, он поселился в городе Гжатске и устроился работать лесорубом.

С начала нового периода репрессий в конце 1937 года шестидесятилетним старцем отец Димитрий переехал ближе к Москве – в поселок Томилино Московской области. Здесь он сам построил на заработанные деньги дом в семь квадратных метров, который знакомые называли сарайчиком, и устроился работать садовником при детском саде. В Москве жили его духовные дети и друзья; с риском быть арестованным принимал теперь отец Димитрий на

свои плечи их духовное окормление. Он регулярно бывал в Москве и поселках Подмосковья, на квартирах и дачах служил литургию, исповедовал и причащал, крестил, отпевал. Репрессии этого периода чудом не коснулись его. Господь хранил его.

В 1941 году при наступлении немцев на Москву детский сад, в котором работал отец Дмитрий, эвакуировался из Томилина, но директор сада не предложила отцу Дмитрию поехать с ними, хотя он желал этого.

Во время войны на месте прежнего хозяйства разместились военные госпитали, при которых отец Дмитрий был оставлен садовником. Он выращивал рассаду капусты, помидоры, свеклу, морковь и цветы. Когда госпиталь выехал из Томилина, он был оставлен садовником при детских яслях завода Семашко.

Новая волна арестов началась в 1946 году. Отец Дмитрий никогда бы не был найден, если бы не был предан теми, ради которых рисковал жизнью в 1937-1939 годах.

Он был в третий раз арестован 17 мая 1946 года в возрасте семидесяти двух лет и заключен во Внутреннюю тюрьму МГБ СССР. Здесь ему пришлось убедиться в том, что почти все знакомые ему арестованные отцы, братья и чада его предали. Например, одна из духовных дочерей отца Дмитрия сообщила следствию: «...священник Дмитрий, начиная с 1936 по 1941 год включительно, систематически проводил нелегальные богослужения».

Другая рассказывала: «...в 1945-1946 годах я с Крючковым встречалась у нашей знакомой, где также исповедовалась и причащалась. Последний раз это имело место в марте...»

Во всех случаях, при самых убедительных показаниях, когда следствие уже считало его «изобличенным», отец Дмитрий неизменно говорил, что обвинения не подтверждает: «Я все это отрицаю». На вопросы о целях приезда к нему посетителей отвечал: за семенами для огорода, за цветами... О целях своих приездов в Москву говорил: «По хозяйственным делам... в связи с необходимостью отремонтировать имевшийся у меня примус, других разговоров не было... я заходил на квартиру, чтобы она оказала мне помощь получить куст смородины у ее знакомого...»

Следствию не удалось запутать его сетью повторяющихся вопросов. За время заключения ему пришлось пережить двадцать допросов, длившихся от двух до восьми часов. «Я никогда не признаюсь в каких-либо политических преступлениях», – сказал он на одном из последних допросов.

К моменту подписания обвинительного заключения он был переведен в Лефортовскую тюрьму. 30 сентября 1946 года отец Дмитрий был приговорен к пяти годам ссылки.

Священник Дмитрий Крючков скончался в ссылке 9 октября 1952 года и был погребен в ныне безвестной могиле в окрестностях города Абакана.

Протоиерей Максим Максимов

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь-Август». Тверь, 2003 год, стр. 262-267.